

Н. Жилина

Ценность личности

Издательство Воронежского университета выпустило в свет монографию известного исследователя, профессора Воронежского университета В.А. Свительского «Личность в мире ценностей (аксиология русской психологической прозы 1860—1870-х годов)»¹.

Уже в заглавии книги привлекают внимание два смысловых центра, представленных ключевыми словами: в одном из них заявляет о себе проблема *личности*, по общему мнению, ведущая и основная в русской литературе XIX века, когда предметом особого внимания становится внутренний мир человека, его характер, его индивидуальность. Другим важнейшим предметом исследования, заявленным в названии, стала проблема *ценностной* ориентации, непосредственно связанная с организацией всей художественной картины мира писателя. Таким образом, научная проблема, обозначенная в названии книги и определившая ее содержание и структуру, — изучение художественного мира произведения через анализ его *аксиологической* системы.

Правомерность обращения автора монографии именно к 1860—1870-е годам несомненна: с полным основанием можно утверждать, что это особая эпоха для нашей литературы, поскольку именно в данное время происходит формирование представлений о человеке как личности, как независимой духовной величине, как этическом субъекте.

Выбор в качестве материала для исследования вершинных произведений Л. Толстого, Ф. Достоевского и И. Тургенева основывается на представлении о том, что именно в них действительность переходной эпохи, обнажившая самые острые, самые насущные вопросы нравственного порядка, воплотила себя наиболее точно и адекватно. Именно появление психологической прозы, в которой изображение внутреннего мира человека стало способом познания действительности, вывело на первый план проблему оценки героя, а вместе с ней и вопрос об аксиологическом уровне в художественном мире произведения.

Уже введение монографии привлекает к себе внимание широтой теоретического охвата и глубиной научной мысли. Здесь не только намечены важнейшие линии исследования, определены его центральные задачи, но и дана подробная характеристика современному состоянию аксиологического анализа в гуманитарных науках. «В отечественной науке, — спра-

ведливо отмечает автор книги, — долгое время наблюдался крен в сторону повышенного внимания к гносеологической стороне литературного творчества, на смену пришел преимущественный интерес к онтологии художественного изображения, область же ценностных ориентаций и оценки до сих пор была во власти субъективного произвола, подменялась поверхностной идеологией или своевольным литераторским эссеизмом».

Тем не менее несправедливо было бы утверждать, что проблема авторской оценки совершенно не затрагивалась в отечественном литературоведении. Осознавая это, автор внимательно анализирует в обозначенном аспекте труды Г.А. Гуковского, В.М. Жирмунского, Л.Я. Гинзбург и др., подробно останавливается на работах М.М. Бахтина, проводя необходимые параллели и устанавливая соответствия.

Рассматривая художественное произведение как взаимодействие смыслов, ученый тем не менее настаивает на существовании единого основополагающего «закона художественного построения — закона *обязательности* ценностной ориентации изображения», справедливо полагая, что «оценка в произведении обусловлена теми ценностями и идеалами, которые выражает и отстаивает писатель».

Исходя из представления о том, что «оценка — это всегда обнаружение степени соответствия (или несоответствия) идеалу или норме», он намечает границы между моральной оценкой (присутствие которой в произведении обязательно, но нередко размыто, расплывчато) и оценкой художественной, «наиболее всеохватной, многосложной, не сводимой к какому-либо началу...». Оценка, исходящая от создателя произведения, его творца, получает свое воплощение в произведении с помощью различных средств, в том числе «голосов», точек зрения, сюжетных и композиционных решений — этим и обуславливаются центральные задачи исследования.

Структура книги в целом и ее композиция отражают научную последовательность авторской мысли: если в первой части («Логика оценки героя в русской психологической прозе») анализируются формы оценки, выраженные в повествовательной ткани произведений, то вторая часть («Композиция и сюжет как выражение оценки») посвящена исследованию способов воплощения оценки на сюжетно-композиционном уровне художественного текста.

В первой части внимание исследователя сосредоточено на определенном аспекте поэтического мира произведения — его аксиологическом «поле», в котором своеобразно сосуществуют и взаимодействуют оценочные «векторы» автора, героя и читателя. В привлеченных для анализа романах Толстого и Достоевского ученого в первую очередь и более всего интересует *ценностный* критерий, употребляемый героями в художественном мире этих писателей. Имея в виду, что чаще всего «оценочные основания Толстого и Достоевского приоткрываются в высказываниях персонажей», он в первую очередь детально анализирует открытые и прямые суждения, звучащие из их уст. Рассматривая высказывания различных героев (как идейно близких их создателю, имеющих критерий, со-

звучный художнику, так и находящихся от него на значительной дистанции), исследователь устанавливает, насколько может совпадать (или не совпадать) с авторской высказанная ими оценка.

Обратившись во второй части работы к важнейшим особенностям сюжета и композиции и выделив в произведениях основные образно-смысловые мотивы, ученый убедительно показывает, что именно «они наиболее соответствовали и жизненному материалу, и принципам изображения, принятым в реализме Толстого, Достоевского, Тургенева и других писателей-психологов», а «в условиях трагической переходной эпохи они отвечали требованиям внимания и доверия к личности» и способствовали «различению сложности, противоречивости человека, его глубинной природы».

Безусловной заслугой автора монографии является глубокая разработка новой теории литературного творчества на основе представления о сложном сочетании в нем изобразительного и оценочного начал, синтезирующихся в аксиологическом пространстве художественного текста. Рассматривая разнообразные формы и способы, в которых авторская оценка проявляет себя на различных уровнях художественного произведения, ученый вводит в научный обиход и в литературоведческую практику оригинальную методику исследования эпического текста. (Невозможно не отметить, кстати, что библиографический список, включающий 435 названий, а также примечания автора монографии окажут несомненную помощь в работе любому исследователю, обратившемуся к близкой проблематике.)

В ходе внимательного и пристального анализа устанавливается, что «нравственная подотчетность личности у писателей-психологов строится на понятиях и мерках, часто имеющих христианское происхождение». Дальнейшая логика рассуждений приводит исследователя к выводу о том, что «на фундаменте христианско-гуманистических оснований сложилось последовательное художественное отношение к человеку — с присущей ему широтой и терпимостью, доброжелательностью и с требовательной аналитичностью». Так сознанию читателя открывается художественная картина мира, которому свойственна сложность и противоречивость, многомерность и многозначность; и именно «открытость оценки, ее незавершенный и нетотальный характер», по мысли ученого, помогает читателю в поисках безусловных нравственных и эстетических ориентиров, позволяя установить те ценности и идеалы, которые в конечном итоге выражает и отстаивает писатель.

Книга В.А. Свительского, безусловно, является настоящим подарком не только для специалистов в области русской литературы и культуры, но и для всех интересующихся русской литературной классикой XIX века: ведь затронутые в ней проблемы имеют не частный, локальный, а глубокий и непреходящий характер и останутся актуальными для каждого человека, осознающего себя личностью и осмысляющего мир с точки зрения вечных ценностей.

---

¹ Свительский В.А. Личность в мире ценностей (аксиология русской психологической прозы 1860—1870-х годов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. 232 с.